

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 12.

21 Марта 1892 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставленіемъ въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна загранично 8 р. Отдѣльное № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимирскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою пестита въ 4, ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми ведомствами.

Благовѣрный князь московскій Даніилъ Александровичъ.

(4 марта).

Мѣня московскаго князя Даніила (род. 1216 г.) младшаго изъ четырехъ сыновей великаго князя Александра Невскаго, должно быть приспомянутымъ для нашего отечества. Онъ былъ знаменитымъ родоначальникомъ собирателей земли русской — великихъ князей московскихъ, и родъ этого князя Господь особенно избралъ изъ всего потомства св. Александра Ярославича для будущаго властвованія въ Россіи.

Двухлѣтнимъ младенцемъ остался Даніилъ по смерти достославнаго родителя въ такую эпоху, когда родственные князья русскіе усиленно, съ поправленіемъ старинныхъ родовыхъ правъ, всѣчески старались каждый увеличить

Даніилъ князь Московскій.

собственную область на счетъ другихъ удѣловъ. Между тѣмъ какъ въ этотъ вѣкъ господства силы и многие взрослые князья нерѣдко невинно были лишаемы своихъ владѣній сильнѣйшими князьями, на младенца-князя никто не нападаетъ съ цѣлю отнять у него удѣлъ Москву. Такъ, никѣмъ не тревожимый Даніилъ Александровичъ достигъ лѣтъ врѣлыхъ. Будучи удѣльнымъ княземъ московскимъ, онъ въ ряду богатыхъ по удѣламъ князей не могъ выдѣляться своими войсками, такъ какъ княжество московское состояло лишь изъ немногихъ селъ и деревень. Москва же, тогда окруженная дремучими и пустынными лѣсами, была очень немногочисленнымъ городомъ. Тѣмъ не менѣе, хотя князь Даніилъ и не отличался столь блестящими внѣшними доблестями, какими просіялъ по всей землѣ русской знаменитый его родитель, онъ

сумѣлъ возвысить достоинство владѣтелей московскихъ и приготовить Москву занять важное мѣсто столицы въ нашемъ отечествѣ. Этого онъ достигъ не оружіемъ или крамолами, столь обычными въ его время, а мудростію, высокими благочестіемъ и кротостію.

Совершенно понятно, что вслѣдствіе возникавшихъ почти постоянныхъ княжескихъ междоусобицъ и смутъ своего времени князь Давидъ Александровичъ при всемъ своемъ миролюбіи вынужденъ былъ вѣсть съ другими удѣльными князьями принимать участіе въ печальныхъ для Руси событіяхъ. Но и тогда онъ велъ себя съ замѣчательною осторожностію и умѣренностію. По сохранившимся лѣтописнымъ повѣстямъ, еще въ 1282 году Давидъ въ союзѣ съ новгородцами и тверскимъ княземъ защищалъ права брата своего Андрея Городецкаго противъ старшаго брата Дмитрія Александровича, который съ наемными войсками пришелъ на область младшаго брата. Но враждебныя стороны, уже готовая къ битвѣ вблизи г. Дмитрова, скоро безъ кровопролитія заключила миръ «на всей волѣ своей». Однако, по смерти князя Дмитрія въ 1294 г., незначительный князь московскій самъ исцелялъ открытыя притязанія властолюбиваго Андрея Александровича, который еще въ 1293 г. для возведенія себя на великое княженіе привелъ въ Россію многочисленную полчища татаръ, разгромившихъ на ряду съ многими окрестными городами и Москву. Для разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній между братьями собрался княжескій сеймъ въ Владимирѣ въ 1296 году. Дѣло едва не дошло здѣсь до кровопролитія. Лишь благодаря святительскимъ убіщаніямъ князь Андрей умиротворился съ младшимъ братомъ—Давидомъ московскимъ. Въ послѣдующее же время (въ 1300 г.) одинъ лишь Давидъ Александровичъ окончилъ искреннимъ миромъ всѣ счеты съ княземъ Андреемъ и другими князьями, тогда какъ другіе разстались въ распрѣ, не окончивъ спора.

Довольный небольшимъ своимъ удѣломъ московскій князь Давидъ не хотѣлъ восхитаться чужой власти ни насиліемъ, ни коварствомъ, и желалъ жить въ мирѣ. Только противъ рязанскаго князя Константина Романовича онъ вынужденъ былъ употребить оружіе. Въ 1300 году, съ большимъ войскомъ двинувшись къ г. Переяславу, куда самъ рязанскій князь призвалъ своевольныхъ и крайне безчинствовавшихъ татаръ, Давидъ Александровичъ, послѣ удачнаго сраженія, истребилъ множество татаръ и взялъ въ плѣнъ князя рязанскаго. Однако, по словамъ Николовой Лѣтописи, онъ не отягчилъ участи плѣнника жестокостію, но содержалъ его въ почетѣ, хотѣлъ укрѣпиться съ нимъ крестнымъ цѣлованіемъ и отпустить съ миромъ въ Рязань. Стоить обратить вниманіе и на удивительную смѣлость Давида московскаго, который безъ страха одержалъ первую побѣду надъ полчищами татаръ. Negroмъ само по себѣ это событіе можетъ быть отмѣчено какъ первый и мужественный порывъ къ свободѣ тогда поработеннаго нашего отечества.

Честный, кроткій и братолюбивый Давидъ Александровичъ понималъ все гибельное для Россіи значеніе кра-

мь и междоусобицъ княжескихъ и глубоко скорбѣлъ враждебныхъ отношеній удѣльныхъ владѣтелей. (Не запятналъ себя тѣмъ пагубнымъ властолюбіемъ, что тогда такъ часто вооружало сильныхъ князей проти слабыхъ, къ усилению бѣдственнаго состоянія земли рской. Помимо всякихъ искательства, расширеніе владѣ московскаго князя совершилось по особому устроенію Божию, какъ видимый плодъ его христіанскаго благостія. Умиралъ бѣдвѣтнымъ (въ 1302 г.), князь Переяславъ Залѣскаго Иванъ Дмитріевичъ, очень дружественно съ своимъ благочестивымъ дядею—княземъ Давидомъ передалъ ему по завѣщанію свое княжество даже поми старшаго дяди Андрея Александровича. Легко пови какое важное значеніе должно было имѣть это увеличеніе московскаго княжества цѣлою областью, именно въ э эпоху усиленныхъ стремленій къ незаконной княжеской власти. При господствовавшей взаимной недоброжелательности межъ князьями русскими, великій князь Андрей Александровичъ не хотѣлъ однако дозволить московскому князю Давиду воспользоваться завѣщаніемъ племянника князя, тотчасъ по смерти князя Ивана Дмитріевича отравилъ въ Переяславъ своихъ намѣстниковъ. Не желая побуждать незаконнымъ притязаніямъ беззаконнаго брата Андрея, Давидъ Александровичъ выгналъ его намѣстниковъ и власто посадилъ своихъ, переяславцы же охотѣ подчинялись давно знакомому имъ доброму и кроткому другу покойнаго своего князя. Столь важное приобрѣтеніе знаменитой области переяславской само собою утверждало независимость московскаго влаетителя и поставило его на степенѣ князя сильнѣйшаго. Но самъ Давидъ Александровичъ не искалъ усиленія своей власти до велика княжескаго: этого вскорѣ достигъ набожный сынъ его Иванъ Калита, который былъ прямымъ продолжателемъ начатаго, при родителѣ, дѣла собиранія земли русской вокругъ Москвы—будущей столицы Россіи.

Будучи властнымъ и сильнѣйшимъ княземъ, Давидъ Александровичъ среди многихъ поспешеній о благоустройствѣ своего удѣла главнѣйшею заботою поставилъ спасеніе своей души дѣлами христіанской любви и благотворительности. По горячей любви къ церкви Божіей благочестивый князь построилъ на берегу р. Москвы храмъ въ честь своего ангела преп. Давида Столпника и при немъ монастырь. Въ 1303 г. почувствовавши тяжкую болѣзнь, онъ принялъ схиму въ своемъ монастырѣ. Во вторникъ-же третей недѣли великаго поста, 4-го марта въ мирѣ почилъ онъ на 42 году князя и согласно завѣщанію погребенъ на общемъ монастырскомъ кладбищѣ близъ храма.

Спустя 27 лѣтъ сынъ его Иванъ Калита перенесъ монастырь Даниловскій въ городъ и близъ своего дворца заложилъ каменную церковь во имя Спаса-Преображенія на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде, среди пустыннаго холмистаго бора стояла хижина отшельника Вукла. Древній же монастырь Даниловскій современемъ значительно упалъ по нерадѣнію завѣдывавшихъ имъ настоятелей Спасскаго монастыря; почти запустѣлое мѣсто это памятно было въ

народѣ подъ именемъ сельца Даниловскаго. Здѣсь-то по Божію мановенію вслѣдствіи стали открываться знаменія, напоминавшія московскимъ Государямъ о знаменитомъ и благочестивомъ родоначальникѣ. Мимо сельца Даниловскаго нѣкогда проѣзжалъ царь Иванъ Васильевичъ (1462 — 1505 г.) и вотъ одному юношѣ изъ его свиты, который случайно отсталъ отъ общества, внезапно явился здѣсь нѣкоторый мужъ. Въ страхѣ и трепетѣ юноша при этомъ услышалъ слова: «Не бойся меня! я христіанинъ и господнѣ сего мѣста; имя мое Давидъ, князь московскій. Богъ благословилъ, чтобы я здѣсь положенъ былъ. Скажи же отъ меня Ивану Васильевичу: «самъ ты угнѣшаешь себя, а меня предашь забвенію! Впрочемъ если ты и забылъ меня, то не забудь меня Бога!» Узнавши о видѣніи царь установилъ совершать на томъ мѣстѣ соборныя панихиды и божественныя службы по благовѣрному князю Давиду. Затѣмъ при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ (1505—1533 г.) явилось новое знаменіе. Вопреки предостереженію, князь Шуйскій выразилъ неуваженіе къ мѣсту погребенія блаж. Давида тѣмъ, что хотѣлъ съ надгробнаго камня надъ нимъ сѣсть на лошадь. Но тотчасъ онъ былъ наказанъ сильными ушибомъ отъ паденія на землю,—по выздоровленіи же неоднократно приходилъ сюда для чествованія памяти блаженно почивающаго князя московскаго. При царѣ Иванѣ Грозномъ (1533—1584 г.) у гроба блаж. Давида совершилось чудесное исцѣленіе страшно больного коломенскаго купца, который въ чувствѣ глубокой благодарности ежегодно потомъ приходилъ на поклоненіе ко гробу благовѣрнаго Давида Александровича. Совершались многія и другія знаменія, записанныя въ Степенной книгѣ (кн. 1, 381—383 стр.). Полный искренно благоговѣнія къ памяти благочестиваго предка-князя, Грозный царь возобновилъ Давидовъ монастырь и построилъ въ немъ каменный храмъ, соборъ же русскихъ святителей установилъ ежегодно совершать крестный ходъ къ сельцу Даниловскому и служить панихиды по благовѣрному князю Давиду.

Въ 1652 году августа 30 го дня при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ честныя мощи князя Давида обрѣтены были нетлѣнными, послѣ того какъ пребыли въ землѣ три вѣка съ половиною. Съ того времени онѣ открыто почиваютъ въ придѣлѣ св. Давида при соборномъ храмѣ Давидова монастыря, продолжая подавать исцѣленія въ недугахъ притекающимъ съ вѣрою чадамъ православной Церкви. Память благовѣрнаго Давида Александровича св. наша Церковь ежегодно празднуетъ 4-го марта и 30 го августа.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

 ОЗПИ отецъ отrotchи, со слезами глаголя: «вѣрую Господи, помози моему невѣрью». Какое горе! отовсюду тѣсно и сына жалко, да и вѣры вѣтъ въ сердцѣ: нельзя не плакать. И вотъ со слезами говорить: «вѣрую Господи, помози моему невѣрью». Такъ и съ нами:

бѣда гронить, а вѣры въ сердцѣ, отвращающей бѣ какъ не проплачемъ своею двойною бѣдою! имѣють каменное сердце и не чувствуютъ ни въ вѣрѣ для своего избавленія отъ бѣды.

«Онъ-же дряхлѣть бывъ о словеси, отъиде сконимѣя стажанія многа». Какъ и мы часто дряхлыми сердцемъ и тѣломъ отъ одного словомъ просить нашего пожертвованія Царствія беснаго, а до тѣхъ поръ куда какъ бодры быва-

Для чего поется «Вѣрую» предъ пресущестъ Святыхъ Даровъ? Для чего и священникъ въ азтаеть въ это время про себя «Вѣрую»? Для то предстоющее вѣрвали и помнили, что при пресуніи Святыхъ Даровъ участвуетъ Святая Троица Тайна Евхаристіи есть дѣло Святой Троицы, Сына и Святаго Духа. Для того, чтобы и свя несуждено съ несомнѣнною вѣрою въ благодатъ могущество Отца и Сына и Святаго Духа съ Святые Троиство и потому въ свое время при Его, ибо въ это особенно время потребна для ника великая вѣра, такъ какъ въ это по пренъ время вѣра усиливается поразить умъ и сер, щенника холодностью и невѣріемъ, или возмущнѣніемъ.

Чудо изъ чудесъ, что Господи и Творецъ мой. шее мое грѣхомъ естество возсоздалъ, претворилъ жилъ, какъ хлѣбъ и вино предлагаетъ въ кровъ какъ огонь въ росу предожилъ.

Кому хочешь молиться, Того прежде моли проси въ сердцѣ, чтобы удостоилъ тебя принес сердечную молитву, похвалу или благодареніе, только при укрѣпленіи отъ Духа Святаго можителиться,—при укрѣпленіи отъ тѣхъ св. угодинокъ которыхъ хочешь молиться Спасителю. Возв Нему, прежде молитвы и словословія, сердечной чтобы Онъ даровалъ тебѣ благодать искренней и чтобы иго Свое благое и бремя Свое легкое воз на сердце твое,—чтобы дьявольское киченіе и пріе ума и сердца разсѣялъ. Если хочешь молитс дичица: къ ней воззови отъ сердца, чтобы Она была тебе величественно въемъ сердцемъ принесеніе или похвалы и благодареніе. Если Ангелу:—къ Господу, да сподобить тебя достойно принес молитву, или воспѣть Его благодѣяніе, свѣтлостъ гость Его природы; если Святому:—воззови къ Ду: тому, коего святостию они освящены, да достойно зовешь Его или воспѣшь Ему хвалы и благодар но въсь мы только при укрѣпленіи отъ Духа С Животворящаго можемъ достойно и животворно мо Святые Воини суть чистыя дыханія Духа Святаго: идѣже хочеть дышеть (т. е. въ какой душѣ х въ той и дышеть). Святая Владычица прензо

свещена и очищена духомъ Святыхъ. Ангелы освещены Духомъ Святыхъ и Имъ живутъ и дышатъ, какъ мы по пяти живемъ и дышемъ воздухомъ. Молитвы въ стинномъ своемъ видѣ суть ничто иное какъ дыханіе уха Святаго. Самъ Духъ, сказано, ходатайствуетъ о насъ воздыханіемъ неизглаголаннѣмъ.

* *

Нынче ученые люди поставили и ставятъ огромнаго дола и велигіе всѣмъ поклоняться, да и сами кланяются му. Этотъ идолъ—трицательная литература; нечистый духъ, насъ движущій, гордый, богопротивный, невѣрующій разумъ. Дьяволъ хитеръ,—о, какъ хитеръ! Онъ и въ ристанствѣ изобрѣлъ тонкое идолопоклонство, соорозо сь направлениемъ и духомъ вѣка, и со степенью его мственнаго развитія. Ужъ какой злой хитрецъ! Какъ въ вочорачетъ бѣднѣмъ челоѣчествомъ, удалившимся отъ сердечной вѣры во Христа! Какъ онъ сильно влететь людей въ адъ, силетеннымъ и постоянно силетаемъ вернемъ отъ самихъ-же людей! Боже мой, Боже мой! Нашимъ-же разумомъ, который долженъ былъ насъ ести къ живому, вѣчному, онъ губитъ насъ! Нашимъ-же очерпаломъ черпаетъ намъ мертвую воду житейскаго, тихійнаго, суетнаго мудрованія, подаетъ ее пить намъ другимъ людямъ вмѣсто живой воды Слова Божія! А ны пьемъ да пьемъ, не подозревая, что то мертвая вода.

* *

Помни, что челоѣкъ великое, дорогое существо у Бога, но это великое созданіе, по паденіи въ грѣхъ, есть немощное созданіе, подверженное тысячамъ слабостей: любви его, почитай его, но и вмѣстѣ переноси его немощи, слабости, страсти, поступки.—Возлюбилши искреннаго Твоего—грѣшныя грѣшнаго—яко самъ себе.—Немощи немощныхъ носи, и тако исполниши законъ Христовъ. Велики эти слова: размысли о нихъ глубже. Они тоже значатъ, что слова молитвы Господней: мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Последніе дни земной жизни Спасителя въ древней христіанской живописи.

(Продолженіе).

СТОРИЯ страданій Христа Спасителя на первыхъ порахъ не часто воспроизводилась христіанскими живописцами въ ихъ произведеніяхъ, хотя сюжеты изъ этой области Евангельской исторіи всегда были наиболее привлекательны для христіанскаго художника, какъ способные сообщать ему высокое и сильное вдохновеніе, под которыми всегда только и могутъ родиться истинно-прекрасныя художественныя произведенія. Зрѣлище поруганія надъ Христомъ, видъ Его крайняго униженія и позорной смерти опасно было постав-

лять предъ взоры тогдашняго міра. Со стороны язычниковъ, видѣвшихъ въ вѣрѣ въ Распятаго людскаго безуміе, какъ и со стороны иудеевъ, соблазнявшихся зрѣлищемъ Распятаго Мессіа, это открытое поклоненіе ненавистнымъ для однихъ и страннымъ для другихъ картинамъ вызвало-бы лишь градъ укороавъ, насмѣшекъ, порицаній. Съ другой стороны, можно было опасаться даже и за вѣру новообращенныхъ, которые, исповѣдуя Христа, въ душѣ все-же не легко и не вдруть мирились съ исторіей христіанства, и не утвердившись еще въ вѣрѣ, могли отпасть отъ нея, соблазнившись въ ея вѣшнихъ формахъ тѣмъ, что не согласовалось съ ихъ предвзятими, ошибочными взглядами и предразсудками.

Не смотря на все это, въ исторіи древней иконописи можно, однако, указать изображенія изъ исторіи послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, запечатлѣнныхъ Его кровавымъ страдальческимъ подвигомъ. Такъ, измѣются на древнихъ памятникахъ изображенія: омовенія Христомъ ногъ учениковъ на Тайной вечери, предательство Иуды,— причѣмъ предатель, согласно Евангельскимъ указаніямъ, изображается съ ковчежемъ, составившимъ всегдашнюю его принадлежность,—и взятіе Христа изъ Гесиманскаго сада, въ присутствіи предателя, подъ стражу—двумя вооруженными воинами. На т. в. Ватиканскомъ саркофагѣ сохранилось это изображеніе Христа на судѣ у Пилата. Властитель этотъ сидитъ на своемъ судейскомъ креслѣ; у ногъ его—трепожникъ, на которомъ помѣщается ваза. Спаситель, судя по жесту Его руки, ведетъ рѣчь съ Своимъ судьейо. Другія изображенія этого сюжета пошлѣ. По нимъ, Спаситель предстаетъ Пилату со свиткомъ въ рукѣ, символизирующимъ въ данномъ случаѣ ту вину, за которую Онъ приведенъ былъ на этотъ судъ. Два римскіе воина составляютъ стражу Подсудимаго. Пилатъ въ пошлѣ вершительности; слуга подноситъ ему сосудъ съ водою для омовенія рукъ предъ народомъ, чѣмъ, какъ извѣстно, и заключилъ Пилатъ свой судъ надъ Христомъ. На заднемъ фонѣ картины, въ перспективѣ, башня—судилище.—На одномъ саркофагѣ еще воспроизводится картина беззаконнаго суда надъ Христомъ у Анны, а потомъ—Каіафы, въ тотъ его моментъ, когда слуги архіерейскіе «по ланитамъ Его бѣху» (Марк. 14, 65), въ то-же время издѣваются еще надъ Нимъ.

Среди фресковъ, сохранившихся отъ украшеній кладбища Претекстага, есть изображеніе, отослащенное къ исторіи послѣдующихъ страданій Спасителя. Осужденнаго уже и увѣчанаго терновымъ вѣнкомъ Христа одинъ изъ сопровождающихъ Его воиновъ ударяетъ по головѣ тростниковою палкою. Сидящій на деревѣ голубъ всѣмъ корпусомъ устремляется къ фигурѣ Спасителя, и какъ-бы готовъ даже отдѣлаться отъ вѣтки. Голубъ въ христіанской живописи—всѣгдашній символъ Св. Духа, и въ данномъ случаѣ эта символическая фигура своимъ положеніемъ относительнаго Христа даетъ мысль о той невримой, небесной помощи, которая открыла духъ Христа въ Его мучительныхъ страданіяхъ.

На саркофагѣ Латеранскаго музея встрѣчается, нако-

Библия въ картинахъ.

XI. Нагорная проповѣдь.

Лук. 5, 1—11.

Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его. И Онъ, отверзши уста Свои, училъ ихъ, говоря: Блаженны нищие духомъ; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе; ибо они наследуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу; то чѣмъ сдѣ-

лаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поправіе людямъ. Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И, зажегши свѣчу, не ставятъ ея подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣбъ не пройдетъ небо и земля, ни одна юта или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все. Итакъ кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ.

ецъ, изображеніе шествія Христа на Голгоѣ, во второй оловитъ пути, когда окончательно взнемогаю подь бременемъ креста Страдалца смѣнилъ въ песеніи орудія топиившей казни Символъ Кириинейскій. На главѣ Христа вѣнокъ изъ розъ, которымъ художникъ, изъ благовоія къ лицу Спасителя, замѣнилъ Евангельскій «вѣнцъ отъ тернія», дѣйствительно облегавшій главу Богомольца съ момента осужденія Его на крестную смерть.

Изображеній Христа *распятымъ на крестъ* отъ первоначальныхъ временъ христіанства не сохранилось совсѣмъ, и ихъ и не было въ то время, по указаннымъ уже выше причинамъ. Но христіане первыхъ вѣковъ, несмотря на тѣ неблагоприятствовавшія открытому исповѣданію ихъ ры въ Распятіе обстоятельства, не могли, однако, рѣшительно отказать своему благочестивому чувству въ видѣтельномъ и укрѣпляющемъ ихъ духъ созерцаніи гадно и въ образахъ представленныхъ крестныхъ стравій Христовыхъ; поэтому они прибѣгали къ символическимъ, имъ однимъ понятнымъ, изображеніямъ Распяго, и только постепенно, сообразуясь съ измѣненіями бышнихъ обстоятельствъ жизни церкви въ лучшую сторону, снимали по немногу съ этихъ своихъ эмблематичеихъ изображеній облегающіе ихъ, часто—очень сложіе покровы мистицизма, пока не представилась, наконецъ, возможность не прибѣгать ни къ какимъ иносказаніямъ въ томъ, что съ историческою правдою можетъ быть представлено въ дѣйствительной обстановкѣ и съ новою наглядностію нашему взору. Въ глубокой христіанской древности страждущій Спаситель изображался це всего подь образомъ *агнца*. Этотъ стоъ употреблѣнный въ древности символъ былъ заимствованъ христіанскими живописцами изъ иносказательнаго языка цѣнныхъ библейскихъ книгъ, на которомъ страданія истоны изображались какъ страданія агнца, безгласно предъ своими мучителями, а Христосъ именуется цемъ непорочнымъ и пречистымъ, закланнымъ еще до сложения міра и вземлющимъ грѣхъ всѣхъ ¹⁾. Символическій агнецъ изображался или несущимъ на вѣ крестъ, или лежащимъ у основанія водруженнаго ста, иногда съ прободеннымъ ребромъ и въ окровавленномъ видѣ, или-же наконецъ, пригвожденнымъ къ ому кресту.

Црпнѣнѣишій крестъ съ изображеніемъ на немъ *лица цю Спасителя*—крестъ Ватиканскій; но и на немъ истосъ изображенъ еще не по принятому у насъ тель способу. На крестѣ помѣщены два лица Спасителя, юдѣннаго, спокойнаго выраженія: вверху—съ благолюющей десницей, внизу—съ крестомъ въ одной и вѣткою въ другой рукѣ. Внутренней связи между мою креста и изображеніемъ на немъ личности Богомольца, лицеваго, нагляднаго изображенія искушителя, крестнаго подвѣга Христова нѣтъ еще и здѣсь. ько отъ VI вѣка сохранилось изображение Распятія тодны въ томъ, приблизительно, видѣ, въ какомъ мы

знаемъ его нынѣ. Несомнѣнно извѣстно, что въ *домашнемъ* быту христіанъ и въ *чистомъ* употребленіи такіа распатія существовали и ранѣе, но въ *церковную* обстановку храма и въ *общественномъ* употребленіи они вошли лишь въ VI вѣкѣ. Отъ Св. Григорія Турскаго сохранилось свидѣтельство объ украшеніи изображеніемъ Распятія Господня Нарбонской христіанской церкви. Подобныхъ случаевъ изъ болѣе древняго времени христіанской живописи наука церковной археологіи не знаетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Собраніе общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной церкви ¹⁾.

ТОЛЧНОЕ общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія давно и справедливо подгааетъ, что близкое общеніе и дружеское взаимодействіе столичнаго духовенства служить лучшимъ и вѣрнѣишимъ условіемъ для успѣха его дѣятельности по охраненію народа отъ сектантскаго рационализма и житейскаго индивидуализма къ вопросамъ вѣры и жизни христіанской. Если каждый пастырь въ отдаленности при усердномъ и умѣломъ отношеніи къ своему дѣлу можетъ многое сдѣлать на своемъ мѣстѣ, то чего же можно ожидать отъ цѣлаго общества, отъ корпораціи пастырей? Въ этихъ видахъ совѣтъ общества отъ времени до времени созываетъ своихъ соработниковъ на нивѣ проповѣданія слова Божія на собранія для взаимнаго обѣйна мыслей. Последнее такое собраніе было въ залѣ с.-петербургской 3-й гимназіи, 29-го прошлаго января. Хотя совѣтъ въ своихъ повѣткахъ и выражалъ надежду—видѣть въ означенномъ собраніи всѣхъ трудящихся на нивѣ проповѣданія слова Божія въ предѣлахъ города Петербурга, совѣтываться со всѣми соработниками въ слѣніи слова Божія и воспользоваться указааніями ихъ опытности, однако собрались относительно немногіе: было до 40 человекъ священниковъ и діаконовъ, да нѣсколько студентовъ духовной академіи. Но за то описываемое собраніе постигло духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Самъ—краснорѣчивый проповѣдникъ, всюю силою души сочувствующій дѣлу проповѣди, о протопресвитерѣ въ прошломъ принималъ близкое участіе въ дѣятельности общества. Неудивительно, что присутствіе его много оживило собраніе, а его авторитетное слово помогло установить правильныи взглядъ на вѣтковые вопросы касательно проповѣди и вообще нравственнаго воздѣлствія проповѣдниковъ на слушателей.

Поставленъ былъ вопросъ о чтеніяхъ для интеллигент-

вой публики и лиц высшего круга. Признано было желательным и в следующем году, по примеру прежних лет, великим постом воспользоваться для того, чтобы в общественных залах, в которых прежде велись религиозные беседы, предложить ряд популярно-научных чтений для публики, избранной в смысле способности понимать истину,лагаемую в более или менее научной форме. Председателем назначено, что г-жа Воирищева-Пушкина в своем помещении курсов иностранных языков просить устроить религиозные чтения, для ведения которых и составилась уже кружок проповедников. Но как расширить круг слушателей религиозных бесед в высшем кругу? Как проникнуть в дома аристократические, повидимому, остающиеся вне религиозного воздействия со стороны православных пастырей? Предлагая эти вопросы, председатель в особенности обратился к о. протопресвитеру, от которого естественно ожидали компетентного ответа.

В своем ответе о. протопресвитер распространился не столько о том, как «проникнуть» с проповедью в высшие слои петербургского общества, сколько о том, на что, по его мнению, должно быть обращено особое внимание общества, чтобы его деятельность была одинаково полезна как высшему обществу, так и простому народу.

Из сообщений гг. студентов, так приблизительно говорил о. протопресвитер, можно предполагать, что у нас чувствуется недостаток в проповедниках для задания темных масс народа в печальных домах на фабриках; если это так, то о том ли теперь должна быть преимущественная забота общества, чтобы «проникать» в высшие аристократические слои? Желание из этого круга слушать религиозно-нравственные беседы могут воспользоваться публичными чтениями членов общества или устроить чтения у себя в домах, как это и делалось досель от времени до времени; а к нежелающим возможно ли как-нибудь навязываться? (1) настроении этих слоев в отношении к религиозно-нравственным интересам лучше всего могли бы сказать их духовные отцы, их иреходские пастыри, совершающие богослужение в их всегда переполненных домовых церквях. С своей стороны могу сказать, что я не встречал в высшем обществе лиц, равнодушных к этим интересам; напротив того, я с радостью вижу во многих выдающихся по богатству и просвещению лицах, с какою глубокою озабоченностью они ищут достойных законучителей для своих детей или для покровительствуемых ими благотворительных учреждений, какая у них бывает радость, когда в их имениях, в селах и деревнях появляются ревностные и нравственно развитые пастыри, имеющие благотворное влияние на крестьян, с какою охотою приобретаются многими из них религиозно-нравственного содержания книги, в родѣ сочинений епископа Феофана, Живия Иисуса Христа Дидова и т. п.; есть между ними и такие любители духовного просвещения, которая едва ли не лучше нас—специальность по духовной части—понимают все значение

этого просвещения для временного и вѣчнаго блага, особенно знакомы съ богословскою наукою, съ любовію изучают церковныя древности и т. п. Едва ли мы сами настолько приготовлены нашим семинарским и даже академическим образованием, имѣющимъ въ виду нашу будущую дѣятельность не среди аристократіи, а среди народныхъ массъ, едва ли, говорю, мы сами настолько приготовлены, чтобы насъ особенно желало слушать высшее общество и чтобы мы, вне нашего пастырскаго служенія въ храмахъ, дѣйствительно могли оказать на него благотворное влияние въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Всѣмъ намъ извѣстна наклонность нѣкоторыхъ членовъ высшаго общества къ протестантскимъ заблужденіямъ или лучше—къ пренебреженію православною церковною внѣшностію, я разумно нашкодницу; но же самое и едва ли не въ гораздо большемъ размѣрѣ обнаруживается и въ простомъ народѣ, когдѣ скоро уже приходится въ соприсочиненіе съ расколомъ, а также и съ ступидизмомъ, т. е. съ протестантизмомъ. Вотъ на это явленіе, такъ много озабочивающее нашу церковную власть въ настоящее время и еще болѣе грозящее нашей церкви въ будущемъ, по моему мнѣнію, особенно желательно чтобы общество религиозно-правственнаго просвѣщенія обратило преимущественно вниманіе; разумно не устраненіи самаго явленія, конечно, для него невозможное, но устраненіе хотя одной изъ причинъ его,—смягченіе хотя одно изъ тѣхъ большихъ сторонъ нашей церковной жизни, от которыхъ зарождаются подобныя явленія. Вамъ не нужна и бесполезно было бы здѣсь говорить о положеніи нашего духовенства въ матеріальномъ отношеніи, объ условіяхъ его воспитанія и существованія среди другихъ слоевъ словій. Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія не можетъ ничего измѣнить въ этомъ отношеніи. Но желалъ бы указать на то, что прямо отъ насъ зависитъ и что врагамъ православія даетъ желанный поводъ к охлажденію къ нему не только неученыхъ съ живыми религиозными запросами являющихся в нашихъ храмахъ православныхъ, но и образованныхъ людей. Разумѣ нашу церковную внѣшность, всю обрядность нашихъ (1) гослуженій, тамъ, гдѣ къ ней нѣтъ должнаго вниманія гдѣ она не осмыслена, не проникнута живымъ религіознымъ настроеніемъ какъ молящихся въ храмѣ, такъ совершающихъ богослуженіе. Разумѣю, напримѣръ, такъ нѣвно въ нашихъ храмахъ, изъ котораго нельзя иног разобратъ ни одного слова,—или чтеніе псалмовъ и да молитвы, прямо обращенныхъ къ Создателю и Спасителю нашему, совершаемое такъ торопливо, несерьезно, механически, какъ не позволялъ бы обратиться къ себѣ ма мальски уважающей себя простой смертный. Не видя ли у насъ въ храмахъ по временамъ такая базарная т котня, такое нарушеніе тишины и приличія, при которомъ невозможно было бы разслушать и наилучшаго чтенія пѣнія, и которыя не терпимъ не только въ высшемъ св скомъ обществѣ, но и въ собораніяхъ у порядочнаго хо ина изъ крестьянъ. На Западѣ, въ тѣхъ его странахъ, римское католичество съ его блестяще устроенною внѣ

ностью находится въ непрерывной борьбѣ съ протестантизмомъ, вся бесплодность этой вѣрности, козъ скоро она не выражаетъ собою религіознаго настроенія, живаго и разумнаго общенія съ Богомъ, весьма хорошо и давно понята: протестанты, какъ извѣстно, отбросили всю древнюю обрядность римской церкви, сохранивъ за собою одну вѣру, т. е., по ихъ современнымъ понятіямъ, — внутреннее по евангелію настроеніе и сосредоточили на этой вѣрѣ или на этомъ внутреннемъ христіанскомъ настроеніи всѣ свои заботы въ церковной проповѣди и въ школьномъ обученіи; и римскіе католики съ своей стороны, вынужденные реформаціею, изъ своей непонятной народу латыни и изъ древнихъ обрядовъ удержавъ только самое существенное, повсюду допляютъ свое латинское богослуженіе вполнѣ понятными, на національныхъ нарѣчіяхъ, писновѣіями и молитвами; въ отпоръ же протестантизму организовавъ единство своей церкви по образцу абсолютной монархіи (что окончательно доведено и возведено въ богооткровенный догматъ на ватиканскомъ соборѣ въ 1870 году), выставляютъ всюду своихъ наиболее благочестивыхъ и талантливыхъ проповѣдниковъ, особенно же домогаются вездѣ безраздѣльно завладѣть народною школою, какъ наиболее надежнымъ орудіемъ благотворнаго, по ихъ мнѣнію, вліянія на народную нравственность. Но не западные только иновѣрцы, а и наши русскіе раскольники, особенно поповщинскаго толка, усиленно стремятся привлечь къ себѣ православныхъ простолудниковъ ничѣмъ другимъ, какъ только толковымъ чтеніемъ молитвъ, псалмовъ и поученій, строгимъ порядкомъ въ храмахъ, благоговѣйными священнодѣйствіями. Мнѣ думается, что общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія не можетъ съ надлежащею силою вліять на народныя массы, пока небудутъ устранены эти

важные недостатки въ нашей церковно-практической жизни. Пусть же въ тѣхъ храмахъ, гдѣ проповѣдуютъ члены общества, не будетъ произнесено ни одного слова богослуженія небрежно, — пусть въ проповѣди слышится смыслъ и духъ слова Божія и она направляется къ строенію внутреннего че-

ловѣка, — пусть мы, долженствующие вліять на общество, сами поднимаемся на высоту пастырскаго служенія по образу Пастыреначальника — Христа, — словомъ, будемъ сознать себя и въ богослуженіи, и проповѣди, и во всякомъ общеніи съ людьми въ вездѣ присутствіи Божіемъ, и мы будемъ вѣсти

Весна —

вліяніе на людей всякаго развитія и положенія. Примѣръ достопочтеннаго протоіерея І. И. Сергіева, желаннаго гостя вездѣ, отъ дворцовъ Высочайшихъ особъ до хижинъ простецовъ, именно по силѣ его нравственнаго воздѣйствія на христіанскія совѣсти, подтверждаетъ сказанное.

ДНЕВНИКЪ СУНОДАЛЬНАГО МИССИОНЕРА ГЕРОМАХА АРСЕНІЯ.

ДЕКАБРЯ 25-го, послѣ утрени, повторивъ въ краткихъ словахъ всѣ три вчерашнія поученія, такъ какъ много было новыхъ слушателей, я въ новомъ поученіи

дѣства Иродова, и что этимъ они оскорбятъ Рожденнаго Виедемѣ, но за то обрадуютъ духовнаго Ирода, т. дьявола и бѣсовъ его.

За литургіей не говорилъ поученія по нездоровью, затѣмъ, когда поправился, то многие просили навѣща

ихъ и хотя кратко побесѣдовалъ съ ними, такъ какъ въ это время всѣ они находились болѣе свободными отъ своихъ житейскихъ заботъ, нежели въ другіе дни, особенно по вечерамъ. Уступая ихъ просьбѣ, я, насколько позволяло здоровье, едва не всякій вечеръ навѣщалъ ихъ квартиры и случалось по два и по три бесѣды дѣлать въ одинъ день. Для этого избирался по возможности просторныя квартиры, которыя всегда полны были слушателей.

На этихъ домашнихъ бесѣдахъ, я старался дать каждому важность и значеніе своихъ праздниковъ и праздничныхъ вечеровъ и то, какъ мы должны встречать и проводить ихъ въ свѣдѣніи христіанской обязанности; всѣмъ убеждалъ ихъ не заниматься играми, пьянствомъ, плясками и другими грѣховными привычками, и въ всякій праздникъ и воскресный день ходить въ церковь, не опуская ни одной церковной службы. Обличалъ именуемыхъ святошами, которые собираются въ кружки и маскируются, надѣвая на себя отвратительныя личины, чѣмъ они и подражаютъ бѣсамъ. Всѣ эти лица, за несоблюденіе свѣдѣній праздниковъ и вечеровъ, привлекаютъ на себя гнѣвъ Божію, проводящіе ихъ съ христіанскимъ благоговѣніемъ получаютъ отъ Бога благословеніе на весь годъ. Выпещерилъ родителямъ о воспитаніи дѣтей въ духѣ религіозномъ, а дѣтямъ объяснялъ 5-ю заповѣдь, нарушеніе которой они лишаютъ Божію благословенія. Рабочимъ выпещерилъ служить честно своимъ званіямъ и не похищать ихъ имени, ибо за это Богъ попускаетъ

многочества,

составилъ праздникъ Рождества Христова съ празднованіемъ рожденія Иродова и внушалъ православнымъ, что если они всѣ нынѣшніе святые дни и вечера будутъ проводить въ пьянствѣ, играхъ и пляскахъ, то это будетъ праздникомъ не Рождества Христова, а рожд-

знаго рода наказанія, какъ-то: болѣзни, убытки, смерть и т. п.

На домашнихъ бесѣдахъ много находилось зараженныхъ пашковскимъ лжеученіемъ и расколомъ, было много протестантовъ, католиковъ, лютеранъ и евреевъ,

аже были люди изъ числа образованныхъ, но большинство слушателей состояло изъ простолюди и рабочихъ, которые съ вниманіемъ слушали бесѣды. Во время этихъ моихъ домашнихъ бесѣдъ, во многихъ мѣстахъ ко мнѣ приводили дѣвчонки и бсноватыя съ просьбою помолиться объ нихъ и приложиться къ Животворящему Кресту; при такихъ просьбахъ я всегда обращался къ собранію слушателей и приглашалъ ихъ къ молитвѣ о болящихъ и исцелющихся, и затѣмъ, послѣ общей молитвы, благоволяя болящихъ Животворящимъ Крестомъ, а надъ бсноватыми читалъ изъ требника закликательныя молитвы.

28-го числа, бесѣда была о пашковскихъ пропагандистахъ. Распространяя свое ученіе тайнымъ образомъ, они тѣмъ самымъ ясно доказываютъ, что они татіе суть разбойницы, по слову Спасителя, ибо не дерзую хотѣть къ наученію народа, а пролагать инудѣ, не пасти и насать народъ приходять, а погубить и отлучить его отъ Христа и отъ церкви. Выше при этомъ пашковцы въ спорѣ не вступали, а стояли молча; православные же оржеествовали и радовались, и многие послѣ бесѣды обрадовались къ пашковцамъ и говорили имъ: «вотъ вы похваляете свое ученіе предъ нами; что же теперь ни слова не скаали въ свое оправданіе?»

Не могу встать и не замѣтить, что домашнія бесѣды въ настоящее время необходимы въ городѣ, такъ какъ пашковцы многія семейства заражали своимъ лжеученіемъ. Имъ я объясняю то, что многие приглашаютъ меня въ свои дома въ свободное для нихъ время, въ особенности въ вечерамъ, для домашнихъ бесѣдъ, отчего часто по двѣ по три бесѣды приходилось предлагать въ одинъ вечеръ, начиная съ четырехъ часовъ и до девяти съ половиной, и при этомъ во всякой квартирѣ слушатели собираются въ большомъ количествѣ. По прибытіи для бесѣдъ всегда спрашиваю православныхъ, о чемъ они желаютъ читать бесѣду и нѣтъ ли у нихъ какихъ-нибудь особыхъ вопросовъ ко мнѣ; но едва ли не во всякомъ собраніи православные просили объяснить объ икономѣ почитаніи, почитаніи креста Христова, крестномъ знаменіи, почитаніи Святыхъ, призваніи ихъ въ молитвѣ, нетлѣвни свя-тыхъ мощей, почитаніи Богородицы, поминивеніи умершихъ, церковныхъ таинствахъ, постахъ и т. п. вопреки пашковскому ученію, и всѣ подобныя вопросы прихотятся рѣшать почти во всякой бесѣдѣ.

31-го числа, послѣ новый годъ, я былъ нездоровъ и не могъ выходить изъ своей келліи, поэтому многие пришли навѣстять меня въ лавру и переполнили мои двѣ комнаты. Я объяснилъ имъ, что такое новый годъ и съ какимъ чувствомъ мы должны его встрѣчать. Начало новолѣтніа положено отъ того времени, какъ Богъ сказалъ прародителямъ нашимъ: «въ ошже день смертію умрете вы него». Доказъ прародители не вкушали запрещенаго лода, дотолѣ не числилось время ихъ жизни, такъ какъ они сотворены были для вѣчной жизни, которая не избѣряется годами и мѣсяцами; а какъ только вкусили они запрещенной пищи, то тотчасъ прервали для себя вѣч-

ность. И вотъ, со дня преступленія, стала высчитываться ихъ жизнь, раздѣляясь на лѣта, мѣсяцы, недѣли, дни, часы и минуты, и сказано: «поживе Адамъ 930 лѣтъ и умре». Такимъ образомъ, счисленіе получило начало только послѣ паденія, до паденія же была для человека неизмѣримая вѣчность, отчего Священное Писаніе и не упоминаетъ, сколько лѣтъ жила наши прародители въ раю. Итакъ, отъ времени преступленія нашихъ прародителей мы стали жить на учетѣ у Бога; теперь всякому изъ насъ опредѣляется количество времени для жизни. И всякій годъ и мѣсяцъ мы должны отдавать Богу отчетъ. Послѣ же смерти нашей, если кто во благо для себя употребилъ свою жизнь, тотъ получитъ отъ Бога вѣчный животъ и къ нему возвратится вѣчность, а если во зло, то потеряетъ вѣчный животъ на небеси и обрѣтетъ вѣчное мученіе во адѣ. Поэтому всякій новый годъ напоминаетъ намъ о паденіи нашемъ и о томъ, что за всякій прошедшій годъ нашей жизни мы должны дать Богу отчетъ. Отсюда вытекаетъ для насъ обязанность, предъ наступленіемъ новаго года, зрѣло обсудить всѣ дни протекшаго года, припомнить всѣ грѣховности наши и просить Бога со слезами, чтобы Онъ простилъ намъ всѣ преступленія наши, благословилъ насъ на новый годъ и избавилъ отъ грѣховъ, какіе совершили мы въ истекшемъ году. А потому и должно всякому христіанину обязательно быть въ храмѣ и молиться Богу предъ наступленіемъ новаго года. Тотъ-же кто въ этотъ день не посѣщаетъ храма и встрѣчаетъ новый годъ нерелигиозно, а въ веселыхъ ширнествахъ и пляснствѣ, тотъ сильно оскорбляетъ Бога, доказывая тѣмъ, что какъ прошлый годъ онъ проводилъ въ грѣховныхъ дѣлахъ, такъ на будущій общаетъ тоже самое. Таковыя не съ новымъ счастьемъ новаго года должно привѣтствовать, а съ новымъ несчастьемъ и съ новыми грѣхами и беззаконіями. И такіе несчастные на весь годъ получаютъ себѣ осужденіе отъ Бога, и гнѣвъ Божій пребываетъ на нихъ, тогда какъ кто въ храмѣ Божіемъ бываетъ и о грѣхахъ своихъ молится, таковыхъ Богъ благословляетъ на весь годъ. Не напрасно-же въ храмахъ совершаются въ это время общественыя моленія, въ которыхъ, чрезъ служителей Божіихъ, спрашиваются отъ Бога благословенія на новый годъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ МИССЪ МАРСДЕНЪ.

 О ВРЕМЯ русско-турецкой войны 1877 г., ухаживая за русскими солдатами, я впервые увидѣла двухъ прокаженныхъ, то были болгары. Совершенно изуродованный этой ужасной болѣзнію видъ ихъ и безпомощное положеніе, въ которое она ихъ привела, такъ глубоко тронули мое сердце, что я тутъ же посвятила жизнь свою Господу, прося Его направлять ее единственно на помощь этимъ несчастнѣйшимъ изъ Его созданій.

Я видѣла прокаженных разныхъ націй, но только два года тому назадъ я узнала, что въ Сибири, въ отдаленной Якутской губерніи, есть тоже прокаженные между инородцами якутами и что они имѣютъ средство — траву, которая, по слухамъ, вылечиваетъ проказу. Сознывая, какъ важно пріобрѣтеніе этого средства несчастнымъ прокаженнымъ по всему міру, такъ какъ проказа считается до сихъ поръ неизлечимой, я рѣшилась ѣхать въ Якутскъ, чтобы отыскать эту траву и потомъ испытать и изучить ея дѣйствія свойства. Съ этою цѣлью я приѣхала въ Петербургъ въ ноябрѣ 1890 года и имѣла великую честь представиться Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ во второй разъ. Ея Величество, съ обычной Ея великой милостью и добротой, изволила снабдить меня письмомъ, которое обезпечивало меня помощью и покровительствомъ, въ продолженіе всего моего путешествія по Сибири. Итакъ, всѣ результаты этого труда я приношу къ стопамъ Ея Величества, потому что, по милости Божіей, Государыни Императрицы дала мнѣ возможность совершить сей трудъ, такъ какъ безъ Ея добраго покровительства я не смогла бы сдѣлать ничего.

Изъ Петербурга я отправилась въ Москву и потомъ въ Уфу, гдѣ имѣла удовольствіе встрѣтить преосвященнаго Дюнисія, епископа уфимскаго, который слишкомъ скорокъ лѣтъ былъ миссіонеромъ въ Якутской области. Преосвященный трогательно рассказалъ мнѣ объ ужасномъ положеніи несчастныхъ прокаженныхъ, которыхъ истинно жалкое состояніе самъ видѣлъ. Онъ тоже говорилъ объ упомянутой травѣ, сообщилъ мнѣ ея названіе и обстоятельства, гдѣ и какъ ее нашли. Преосвященный трогательно благословилъ меня, сказавъ, что его молитвы всегда будутъ сопровождать меня по всему пути, такъ какъ ему хорошо извѣстны всѣ трудности, лишенія и опасности, чрезъ которыя надо пройти, чтобы добраться до бѣдныхъ прокаженныхъ. Пройхавъ Тюмень, Омскъ и Томскъ, я наконецъ прибыла въ Иркутскъ. Его превосходительство генералъ-губернаторъ подтвердилъ все, что я слышала о жалкомъ положеніи прокаженныхъ Якутской области, и съ большой любезностью и усердіемъ предложилъ свои услуги помочь имъ. Не медля мы принялись за работу: составилъ комитетъ изъ генералъ губернатора Горемыкина, преосвященнаго архіепископа якутскаго Величина, преосвященнаго епископа киренскаго, соборнаго протоіерея Виноградова, камергера Двора Ея Величества д. с. с. Северса, якутскаго городского головы Сукачева, врачебнаго инспектора Маковецкаго, великобританской подданной Кэтъ Марсденъ и адъютанта командующаго войсками штабсъ-капитана Львова — съ цѣлью обсудить, какъ лучше облегчить положеніе прокаженныхъ. Послѣ того я выѣхала изъ Иркутска въ Якутскъ. Большую часть пути приходилось дѣлать по рѣкѣ Ленѣ, въ такъ называемомъ паузкѣ; хотя путешествіе до Иркутска было нелегкое, но это было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что пришлось перенести дальше. Три недѣли ѣхали мы въ этомъ паузкѣ, не имѣя возможности раздѣться, или

перемѣнить одежду, спали гдѣ попало между грузомъ питались самою простою пищею. Наконецъ добрался до Якутска; тутъ я имѣла счастье видѣть преосвященнаго Мелетія, епископа Якутскаго; его ласковою встрѣчу: никогда не забуду. Онъ принялъ меня съ такими словами: «Вы иностранка и чужая, но вы чадо общаго нашего Господа и Спасителя, я Его слуга, и во имя Его принимаю васъ и благословляю, и благодарю, что вы пришли съ цѣлью помочь моимъ бѣднымъ прокаженнымъ». Преосвященный истинно вѣрный служитель Христовъ, и дѣятельность его простирается не только на городъ Якутскъ и близкія его окрестности, но онъ посылаетъ своихъ миссіонеровъ за тысячи верстъ съ благою вѣстью любви Христовой, и чужестранцамъ, какъ я, простираетъ руки, какъ отецъ. Въ Якутскѣ съ помощью преосвященнаго и вице-губернатора (самъ губернаторъ былъ въ отсутствіи) мы основали еще другой комитетъ для помощи прокаженнымъ, послѣ чего я выѣхала въ Вилюйскъ. Со мною ѣхалъ чиновникъ, говорившій по-французски, такъ какъ я не понимаю и не говорю по-русски и по-якутски, и казакъ якутъ Иванъ Прокофьевъ, который, услышавъ, что я ѣду посылить прокаженныхъ, съ цѣлью помочь имъ и самой видѣть, какаю именно помощь имъ особенно необходима, такъ былъ радъ, что предложилъ снабдить насъ лошадьми до самаго Вилюйска и самъ вывался проводить меня до мѣста. За эту великую доброту я буду ему всегда благодарна. Вообще не нахожу словъ выразить мою искреннюю признательность всѣмъ русскимъ, какъ высокопоставленнымъ, такъ и другимъ лицамъ, а особенно отрадно было найти здѣсь вѣроподобныхъ Ея Величества Императрицы якутовъ, которые слѣдовали любвеобильному примѣру ихъ Всемилостивѣйшей Государыни и подавали руку помощи иностранкѣ, пришедшей во имя Христова помочь страждущимъ.

Мы выѣхали изъ Якутска 10-го іюня 1891 года. Дороги по тайгѣ (лѣсами и болотами) нѣтъ никакой, даже нѣтъ тропинки, такъ что только верхомъ и можно совершать путешествіе лѣтомъ, при всевозможныхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ. Особенно трудно было это путешествіе для меня, до сихъ поръ никогда не ѣздившей верхомъ. Сильная жара днемъ, сильные холода ночью; мириады комаровъ и настькомыхъ ослѣпляютъ вамъ глаза и наполняютъ вамъ ротъ и носъ; сырость отъ болотъ, опасность отъ медвѣдей, пища, состоящая обыкновенно изъ черныхъ сухарей и чая, невозможность умыться или раздѣться въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, часто промокшій насквозь; ночью никакого пріюта, кромѣ палатки; — все это можетъ дать понятіе о трудностяхъ этого путешествія.

Въ Вилюйскѣ мы были встрѣчены отцемъ Іоанномъ Винокуровымъ; онъ искренній другъ бѣдныхъ прокаженныхъ и истинный христіанинъ; онъ постоянно посѣщаетъ прокаженныхъ, не опасаясь ужасной заразы, съ одной цѣлью — помочь имъ и объяснить имъ ученіе любви Христа Спасителя. Онъ сопровождалъ насъ ко всѣмъ прокажен-

ными, находящимся въ его округѣ, и было трогательно видѣть явную любовь къ нему несчастныхъ страдальцевъ; онъ единственный человѣкъ, который пощадаетъ ихъ, другіе всё боятся ихъ, и потому истинно отъ отца имъ и они его духовныя чада, какъ онъ ихъ всегда называетъ. Во всю жизнь свою не выдала я болѣе предавнаго Христу человека; любовь къ Спасителю побуждаетъ для него всё трудности и опасности, лишь бы имѣть возможность повѣствовать этимъ несчастнымъ о Христв Спасителѣ.

Въ Вилюйскѣ я разспрашивала многихъ мѣстныхъ жителей о положеніи прокаженныхъ, и мнѣ сообщали, что оно ужасно, что они находятся, по опредѣленію мѣстныхъ обществъ, въ полномъ одиночествѣ, въ глубокихъ лѣсахъ, почти не имѣя чѣмъ прикрыться, что въ большинствѣ случаевъ юрты ихъ отравительны и малы, и что они живутъ скорѣе какъ домашнія животныя, чѣмъ люди.

Мы ѣхали верхомъ вѣрст 2.500, говоря правдивительно, такъ какъ якуты не имѣютъ понятія, что значить верста; иногда намъ говорили: вотъ тутъ 10 верстъ, а оказывалось не менѣе 20 верстъ; я увѣрена, что мы сдѣлали настоящихъ верстъ не менѣе 3.000.

Мѣстные жители, услышавъ, что я ѣду съ цѣлью имъ помочь (неофициально), были такъ благодарны и счастливы, что рассчитали въ лѣсу дорогу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ иначе невозможно было бы пробѣжать постронныя мосты (стелюги) по болотамъ, наиболѣе опаснымъ и непроходимымъ, и чтобы выолонить это, они отложили въ сторону свои лѣтнія работы, что для нихъ было очень убыточно, но тѣмъ не менѣе это было ими сдѣлано совершенно охотно. По всему пути намъ оказывали полное гостепримиство, прося меня при этомъ помочь ихъ прокаженнымъ.

Большое затрудненіе въ дорогѣ было то, что я не понимала ни русскаго, ни якутскаго языка и окружена была только мужчинами, въ числѣ до 30 человекъ, говорившими непонятнымъ мнѣ языкомъ, и для дамы очутиться одной въ незнакомой странѣ очень тяжело и неудобно. Переводчикъ говорилъ по французски, и только черезъ него я могла говорить съ населеніемъ.

15-го июля 1891 года г. исправникъ, фельдшеръ, два солдата, переводчикъ и я выѣхали изъ Вилюйскаго узуса къ озеру Абунда, гдѣ находится самое большое поселеніе прокаженныхъ. Мы спустились внизъ по рѣкѣ Вилюю на 20 верстъ, гдѣ были встрѣчены выборными старостами и якутами, въ числѣ до 20 человекъ, при болѣе чѣмъ 30 лошадяхъ, находившихся здѣсь для того, чтобы проводить насъ до мѣста. Напившись здѣсь чаю, мы сѣли на лошадей и вступили въ лѣсъ, поднявшись предварительно на гору. Въ 20 верстахъ отъ берега мы остановились при видѣ разложеннаго кѣмъ-то огня, въ надеждѣ разузнать, далеко ли до мѣста. Напившись здѣсь чаю, мы сѣли на лошадей, которыя должны были тамъ смѣниться. Здѣсь, въ то время какъ переводчикъ съ кѣмъ-то говорилъ, я замѣтила что-то двигающееся между деревьями въ лѣсу, и когда я спросила что такое?—мнѣ сообщали, что это

прокаженный мальчикъ, который просить ему помочь. сошла съ лошади и направилась къ нему, чтобы съ нимъ говорить, но бѣдный мальчикъ, думая, что я буду такъ боятся его болѣзни, какъ и якуты, пытаясь пазадъ, и насилию могла его убѣдить, что хочу съ нимъ говорить даже къ нему прикасаться. Я послала за его матерью братомъ, которые рассказали мнѣ исторію этого бѣднаго ребенка. Общество насаде, рѣшивъ, что у него проказъ (надо знать, что между жителями этого общества не было одного русскаго, ни одного имѣющаго какое-либо знаніе о медицинѣ), распорядилось, чтобы этотъ мальчикъ жилъ одиноко въ лѣсу въ юртѣ, которую ему построили въ 10 верстахъ отъ матери, и чтобы онъ жилъ здѣсь въ свою жизнь. Слава Богу! мать его смилилась надъ его одиночествомъ и построила позади своей юрты очень маленькую пристройку, куда ребенокъ тайно приходилъ ночевать, когда дѣлается темно. Но если бы общество открыло что мать это сдѣлала, ее наказали бы тѣмъ, что такими же образомъ выселили-бы въ лѣсъ на отдѣльное жить Этотъ трогательный случай показалъ мнѣ, что всё сожаленіе, сдѣланная мнѣ относительно жестокостей, пріимлемыхъ къ несчастнымъ прокаженнымъ, совершенно правдивы. Мы помогли ему по возможности, а исправникъ взялъ ребенка подъ свое покровительство, котораго навѣститъ его отъ повторенія подобной жестокости.

Путешествіе здѣсь для всѣхъ насъ представляло большія трудности, а въ особенности для меня, какъ женщины, которая никогда во всю свою жизнь не ѣздила верхомъ, а здѣсь должна была ѣхать по-мужски, потому что якутскія лошади не давали возможности ѣхать ими способомъ, да и по этимъ ужаснымъ дорогамъ иначе ѣхать нельзя; усталость, отсутствіе пищи, часто пригтовленной опасности отъ медвѣдей, которые водятся въ Вилюйскомъ округѣ, опасности ѣзды темной ночью въ лѣсу, перебивающая дорогу на каждомъ шагу корня, о которые ваша лошадь спотыкается, холодъ ночью и жара днемъ; ваша голова сплюснута отъ напряженнаго разглядыванія дороги, наконецъ отсутствіе всякаго жилища около васъ, сырость и часто отравительная вода. Все это можетъ дать нѣкоторое понятіе о неудобствѣхъ нашего путешествія, но не буду много объ этомъ говорить, потому что цѣль моей записки сообщить вамъ не наши мученія, но познакомиться съ страданиями этихъ несчастныхъ прокаженныхъ, а цѣль побѣдки моей, съ благоословеніемъ Божиимъ,—положить труды и всѣ силы мои, все мое сердце и даже всю мою жизнь для помощи имъ, и я прошу во имя Божіе, чтобы каждый христіанинъ помогъ имъ своими молитвами и своими средствами въ ихъ ужасномъ положеніи.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Железная дорога из Яффы в Иерусалимъ.

АВНО уже ходили слухи о предполагаемомъ устройствѣ этой дороги. Наконецъ, образовалась французская компанія съ капиталомъ въ 4 милліона франковъ и 1-го апрѣля 1890 года было приступлено къ работамъ. Путь рассчитанъ на 87½ километровъ, что на русскую мѣру равняется почти ста верстамъ. Онъ пересекаетъ знаменитые апельсиновые сады, окружающіе Яффу, и черезъ Лиду и Рамле, проходить посреди громад-

гаемой карты, продолжить вѣтвя: одну на Наблусъ, по направлению къ Дамаску, другую на Газу, къ Портъ-Саи въ Египтѣ.

Задавшись цѣлію облегчить передвиженіе путешениковъ и товаровъ отъ Яффы до Иерусалима обратно, компанія рассчитываетъ на блестящую будущность стремимой ею дороги, въ виду того, что экономическое положеніе Палестины улучшается изъ дня въ день и что народонаселеніе Яффы, составившее еще въ недавнее время 12.000 человѣкъ, нынѣ возрасло до 30.000, а населеніе Иерусалима съ 25.000 увеличилось

ныхъ насажденій оливковыхъ деревьевъ, которыя составляютъ главнѣйшее богатство этихъ мѣстностей.

До Рамле, на пространствѣ 25 километровъ, желѣзный путь совпадаетъ съ донынѣ существующей колесной дорогой, по которой направляются въ Иерусалимъ путешественники и товары; но отъ Рамле онъ поворачиваетъ на югъ и, проходя по плодородной долині Ваді-Суфаръ, чрезъ Наане, Эль-Мансуръ, Седжедъ, Деиръ-Абатъ и Биттаръ, достигаетъ Святаго Града. Дорогою этою полагаются основаніе желѣзнодорожному способу передвиженія по Сиріи и Палестинѣ; дальнѣйшее будущее покажетъ, насколько окажется возможнымъ развить его, но уже въ настоящее время имѣется въ виду, какъ это видно изъ прила-

до 50.000 жителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пришлое населеніе состоящее изъ паломниковъ всѣхъ народностей и ивритословянъ, увеличивается въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Новая желѣзная дорога тѣмъ болѣе можетъ способствовать этому увеличенію, что доставляемый ей способъ передвиженія будетъ безопасенъ, быстръ и удобенъ.

Работы производятся весьма дѣятельно и учредители надѣются, что вся дорога будетъ открыта для эксплоатации въ теченіи наступающей весны, слѣдовательно, въ весьма недалекомъ будущемъ.

Привѣтствуя устройство новаго пути, который устранилъ многія неудобства, претерѣваемые путниками въ Святую Землю въ настоящее время, мы считаемъ неиз-

лишимъ разрѣшить одно недоумѣніе, о которомъ мы слышали.

Нѣкоторые изъ читателей Палестинскихъ святыхъ, подъ влияніемъ глубоко религіознаго чувства, смущаются тѣмъ постоянно расширяющимися удобствами, которыя предоставляются путешественникамъ въ Святую Землю успѣхами современной науки и техники. Она съ грустными чувствами наблюдаютъ, что между тѣмъ какъ въ прежнія времена паломничество составляло высокій подвигъ христіанскаго самоотверженія, нынѣ оно превращается чуть не въ увеселительную побѣдку, и съ опасеніемъ ждутъ того времени, когда въ путешественникахъ, отправляющихся въ Палестину, подъ влияніемъ удобства, которыми ихъ окружаютъ, будетъ постепенно изникать и наконецъ совершенно заглохнуть и исчезнуть всякое религіозное чувство.

Да успокоятся благочестивые люди, такъ разсуждающе. Нѣтъ, удобства сообщенія не заглушатъ религіозное чувство, если только чувство это въ нихъ глубоко и искренно. Святыхъ всегда останутся святыхъ, долгими ли или быстрымъ путемъ мы достигнемъ до нихъ. Онѣ не утратятъ своего священнаго характера, потому только, что мы поѣдемъ къ нимъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ. Вспомнимъ, что и ко всѣмъ почти многочисленнымъ святыхъ, которыми такъ богата православная Русь, ведутъ нынѣ или желѣзные пути или пароходныя линіи, и однако направляющіеся къ нимъ паломники также и даже болѣе многочисленны, нежели въ старину, и ихъ религіозное чувство нисколько не ослабло въ сравненіи съ минувшими временами. Каждый посѣтитель святыхъ можетъ подтвердить это собственнымъ опытомъ. А между тѣмъ, быстрота сообщенія, сокращая употребляемое на паломничество время, даетъ паломникамъ возможность на менѣе долгое время отрываться отъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ въ домашнемъ быту, или, въ случаѣ полной свободы отъ этихъ обязанностей, долге оставаясь на святыхъ мѣстахъ и большее количество ихъ посѣтить въ назначенное на паломничество время. Наконецъ, кто же помѣшаетъ тому, кто, въ порывѣ религіозной ревности, желалъ-бы принять на себя подвижничество въ этомъ отношеніи, исполнить свое благочестивое намѣреніе? Мы знаемъ, что немало есть странниковъ и странницъ, которые, не смотря на существованіе желѣзныхъ дорогъ, и нынѣ пѣшкомъ идутъ къ Троице-Сергію, въ Кіево-Печерскую лавру и т. п. Ничто не воспрепятствуетъ и паломникамъ въ Святую Землю по прежнему странствовать по ней способомъ, который будетъ внушаемъ имъ религіозною ревностію.

НАХОДКА.

Рассказъ.

II.

ВАННА приемная дочь росла въ нашемъ домѣ и дѣвѣ, какъ майскій розанъ. Она была тиха, добра, послушна, а главное и что всего больше мы замѣчали, это то, что у нея не было ни малѣйшаго интереса ни къ чему окружающему, какъ будто она была здѣсь совсѣмъ чужая; ничто ее не занимало, не смотря на то, что она насъ очень любила и дорожила малѣйшимъ нашимъ желаніемъ.

Физическое и умственное развитіе ея, между тѣмъ, подвигалось, и пришло, наконецъ, то время, когда чадодобивые родители считалие долгомъ вывезти своихъ дочекъ въ свѣтъ: людей по-смотри и себя показать.

Такъ поступили и мы, не отступая ни на шагъ отъ общепринятыхъ условій.

Распространяться о томъ, какое впечатлѣніе Сусанна произвѣдила въ обществѣ, которое она посѣщала, считалъ лишнимъ: восторгамъ и похваламъ по ея адресу не было конца. Но, увиъ на нее лично общество и ея удовольствія не производило никакого впечатлѣнія. Мы съ женой иногда наблюдали за ней на вечерахъ. На лицахъ всѣхъ молодыхъ ея сверстницъ выражался восторгъ, веселье, удовольствіе, но лицо Сусанны имѣло совсѣмъ другое выраженіе. Кроткое, покорное судьбѣ, смирное, тихой улыбочкой, оно какъ будто говорило окружающимъ: «Вы меня не соблазняйте и не удерживайте въ свѣтѣ, я не прѣдущихъ вашимъ удовольствіямъ, потому что они пусты и безцѣльны. Я знаю другую жизнь, о которой вы, свѣтскіе люди, ни малѣйшаго понятія не имѣете: жизнь трудовую, тихую и угодную Богу. Она намъ неизвѣстна; и же ее знаю хорошо, я ею жила—этой отрадной для меня жыванью десять лѣтъ и ею только могу дышать свободно».

Вотъ что часто мы читали на ея милостѣ, вдумчивомъ лицѣ.

Немало молодыхъ людей окружали Сусанну и ловили каждый мимолетный ея взглядъ, каждое ея слово; малѣйшее вниманіе гордой красавицы, какъ ее называли, дѣлилось ими высоко.

Въ числѣ другихъ молодыхъ людей, ухаживавшихъ за Сусанной, одинъ особенно обратилъ на себя наше вниманіе. И не безъ причинъ: черезъ нѣсколько времени онъ, къ нашему удовольствію, попросилъ руки Сусанны и получалъ наше согласіе: Сусанна была объявлена невѣстой.

— Ты, милая моя, не стѣсняйся въ выборѣ себя супруга, — говорила Сусаннѣ жена передъ тѣмъ, какъ дати слово жениху; но выходи только за того, кто тебѣ нравится: мы принуждать тебя не станемъ.

— Онъ мнѣ нравится больше другихъ, — отвѣчала Сусанна. — Только объ одномъ тебѣ молю, дорогая мама: отпусти меня повидаваться съ моей доброй воспитательницей: прежде, чѣмъ я вступлю въ новую жизнь. Я желалъ искренно поблагодарить ее за всѣ тѣ попеченія и заботы, которыми она съ такою любовью окружала несчастнаго ребенка, брошеннаго на произволъ судьбы. Потомъ мнѣ хочется помолиться вмѣстѣ съ ней и еще разъ взглянуть на тѣ мѣста, гдѣ такъ мирно и счастливо протекло мое дѣтство. Да притомъ же и она очень желаетъ меня видѣть; для нея будетъ большая радость, если я приѣду къ ней.

Посовѣтовавшись съ женой, мы не нашли ничего не подходящаго въ желанія Сусанны: привязанности дѣтства всегда оставляютъ глубокой слѣдъ въ жизни.

Времени терять было нельзя, и мы тотчасъ же начали собирать Сусанну въ путь съ одной нашей пожилой родствен-

ничей, такъ какъ ни мнѣ, ни жевъ самимъ ѣхать было невозможно: хлопотъ къ свадьбѣ предстояло много.

Женихъ, узнавъ о намѣреніи своей невѣсты ѣхать въ Кіевъ, сильно смутался, сталъ упрашивать ее не ѣздить и пришелъ въ полное отчаяніе, когда увидѣлся, что рѣшеніе Сусанны неизмѣнно. Сусанна уѣхала.

Прошло нѣсколько дней послѣ отъѣзда Сусанны. Однажды сидѣли мы съ женой за столомъ и толковали, какъ бы устроить все получше для будущаго счастья нашей милой дочери, какъ мы называли нашу воспитанницу. Въ это время давай намъ письмо отъ Сусанны. Письмо было слѣдующаго содержания:

«Безцѣнные и обожаемые родители! Не имѣю словъ выразить вамъ мою горячую любовь и безграничную преданность. Нѣтъ того на свѣтѣ, чего бы я для васъ не сдѣлала, и нѣтъ той жертвы, которую я не принесла бы для васъ: вотъ насколько я васъ люблю и уважаю. Послѣ всего этого,—какъ мнѣ ни тяжело вамъ признаться, но я рѣшаюсь просить васъ о позволеніи, которое такъ дорого для меня и безъ котораго ни единый шагъ не будетъ сдѣланъ съ моей стороны: позвольте мнѣ навсегда остаться въ монастырѣ.

«Не удивляйтесь,—это весьма просто, потому что и сознанъ, моя душа создана не для свѣта. Я пробовала жить въ свѣтѣ и жила въ немъ достаточно, но къ сожалѣнію ничего не встрѣтила въ немъ такого, что бы меня могло привлечь къ нему навсегда. Если же я не нашла ничего въ свѣтѣ въ молодые годы, то что же будетъ потомъ, въ лѣта болѣе зрѣлыя? Что можно ожидать меня и что я найду въ немъ?»

«Въ продолженіи всего времени, какъ я находилась въ вашемъ домѣ, я жила только для однихъ васъ. Но ни одинъ день, ни одна часть я не жила жизнью, которая была-бы мнѣ по душѣ. Итакъ, чего же мнѣ ждать въ будущемъ? Конечно, жить для другихъ приятно, но я думаю, что моя жизнь должна быть совсѣмъ другою, чѣмъ та, которой я до настоящаго времени жила. Я сознанъ себя неспособной нести семейную жизнь, для которой вы меня готовите; вотъ почему я умоляю васъ: исполните мою просьбу и скажитесь надо мной. Поймите мою борьбу и позвольте мнѣ остаться въ монастырѣ навсегда.

«Здѣсь я нашла все для себя: счастье, покой, тишину; здѣсь я могу вѣчно созерцать Всевышняго Творца, нетревожимая никакими житейскими волненіями. Здѣсь я могу молиться о счастьи и спокойствіи моихъ благодѣтелей, а также и о кровныхъ моихъ родителяхъ, которыхъ умъ я не знаю. И можетъ быть, Господь скажется надо мной и откроетъ ихъ мнѣ!»

«Конечно, я въ одномъ не хорошо поступаю, что дала слово моему жениху; но это я сдѣлала только для васъ. Дото я думала, что буду имѣть настолько силы, чтобы примириться съ свѣтской жизнью; но вышло не такъ. Я нашла, что напрасно обманывать себя и другихъ—есть великій грѣхъ, и рѣшилась посвятить свою жизнь Богу навсегда.

«Вотъ мое послѣднее и искреннее желаніе, о которомъ я васъ умоляю. Будемъ же моему жениху скажите, что я прошу его простить меня. Если-бы я имѣла другіе взгляды, то, кромѣ него, никто не былъ-бы моимъ супругомъ.

«А теперь здѣлаю васъ, безцѣнные родители, несчетное число разъ и прибавляю: если вы меня любите хоть немного, то не откажите въ моей единственной, но убѣдительной просьбѣ: оставьте меня въ монастырѣ.—Ваша преданная дочь Сусанна».

Можно себѣ представить, какъ ошеломила насъ эта вѣсть и какую бурю вызвала въ нашемъ семействѣ.—Гнѣву моему не было конца; рѣшеніе Сусанны возмущало меня въ высшей степени; я не могъ примириться съ мыслію, что она сдѣлается монахиней. Когда же узналъ о подобномъ намѣреніи вѣчно любимой невѣсты женихъ, то жестокая душевная скорбь выразилась на его прекрасномъ, молодомъ лицѣ.

Наконецъ на общемъ совѣтѣ мы рѣшили, что и допустить молодую, неопытную дѣвушку въ такіе вѣдѣ въ монастырь и какъ въ могилѣ закопать себѣ немъ за-живо. Желаніе ея ни съ чѣмъ несообразно, суждали мы; на Сусанну явко кто-то вліяетъ; лич ея желаніе не можетъ быть. Прежде всего, конечно начали нападать на игуменню и ея вліянію принесли рѣшеніе Сусанны. Жена, однако, была не совсѣмъ гласна съ нами въ этомъ и искренно повѣрила релизному чувству, которое такъ сильно развилось у Сусаны.

Мы много спорили и протестовали противъ намѣ Сусанны и, наконецъ, рѣшили какъ можно скорѣе въ ее изъ монастыря и сыграть свадьбу, которая, по намъ мнѣнію, должна была измѣнить аскетическое настро молодого дѣвушкѣ.

Я долженъ былъ немедленно написать ей стр письмо и потребовать само-скорѣйшаго ея возвраща домой. Но прежде, чѣмъ рѣшить судьбу такой молод дѣвущей жизни, я еще разъ и долго совѣтов съ женой.

Со всѣхъ сторонъ взвѣшивали мы рѣшеніе Сусаны и наше; старались обсудить все настолько хладнокров насколько это позволяла глубоко укоренившаяся въ любовь къ нашей названной дочери. Мы спрашивали с имѣемъ-ли мы въ самомъ дѣлѣ право распорядиться своему усмотрѣнію чужой волей, чужой жизнью, кото не мы дали? Наконецъ, отвѣтъ Сусаннѣ былъ тотъ вотъ что я напишала ей:

«Дорогая наша дочь Сусанна! Много горя прин намъ твое письмо. Видно Богу угодно посѣтить насъ кимъ тяжелымъ испытаніемъ на старости лѣтъ. Тотъ что мы нашли утѣшеніе на землѣ, какъ оно снова у и отнято. Мы однако примирились съ этимъ. Ты избр себѣ жизненный путь по сердцу своему и мы не желаемъ тебѣ препятствовать. Только позволю посоветовать те прежде, чѣмъ ты вступишь на этотъ тяжелый путь: вѣдь себя хорошо знаешь,—имѣешь-ли ты настолько силъ чтобы вынести все то, что тебѣ предстоитъ? Ты еще л молодая; обдумай какъ можно серьезно свое рѣшеніе, къ какому-бу результату твои размышленія ни прив тебѣ, знай одно,—во всѣхъ обстоятельствахъ жизни во всѣхъ случаяхъ наши обіянія для тебя всегда откры и во всякую минуту ты можешь возвратиться само по наше кровъ. Сначала мы сильно возмущались проти твоего рѣшенія и ни въ какомъ случаѣ не хотѣли гласаться на твою просьбу; но потомъ раздумали, если ты дѣйствительно имѣешь непреодолимое желаніе отърваться отъ міра, то наше запрещеніе ни къ че не приведетъ.

«А теперь прощай, или до свиданія—отъ тебя за ситъ. Съ искреннимъ чувствомъ посылаемъ тебѣ на благословленіе и отъ души даемъ тебѣ позволеніе, котор ты желаешь получить отъ насъ. Да благословитъ те Богъ на все доброе и хорошее!

«Сообщить твое послѣднее рѣшеніе, каково-бы оно было; мы будемъ ждать его съ нетерпѣніемъ».

Черезъ недѣлю я получила отвѣтъ:

«Дорогіе родители! Вѣра я съ Божіею помощію и Его Святой воли постигала въ монахини и названа л постригеніи Маріей. Благодарю васъ за разрѣшеніе, к торое для меня очень дорого. Да наградитъ васъ Господъ Богъ за это доброе дѣло! Еще прошу васъ: не откажи мнѣ иногда взглянуть на васъ, и прикажите ко мн чѣмъ принесете великую радость мнѣ, вѣчно васъ по знающей и глубоко почитающей монахини Маріи».

Дѣло кончено. Монастырская стѣна погребла въ ст нахъ навсегда: молодость, красоту и силу; но погребла-л и счастье?... Да и существуетъ-ли вообще счастье на землѣ? А примѣръ вѣдѣнной нами на дорогѣ малютки не дока зываетъ-ли, что оно возможно только въ полномъ отреченіи отъ всѣхъ житейскихъ радостей и суетнаго существованія человѣка?..

Императорское Православное Палестинское Общество.

Марта 13-го, в домъ оберъ-прокурора Св. Синода, происходило общее собрание Палестинскаго Общества, подъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Засѣданіе открылось чтеніемъ доклада, изъ котораго видно, что текущая дѣятельность Общества выразилась, между прочимъ, въ приведеніи къ окончанію, послѣ четырехлѣтнихъ усильныхъ трудовъ, постройки русскаго дома въ Иерусалимѣ, близъ храма Воскресенія, и въ освѣщеніи этого дома 5-го сентября минувшаго года. Событія этого сооруженія доставили въ томъ отношеніи, что произведенныя на этомъ лѣтѣ раскопки, сопровождались открытіемъ древне-еврейскихъ городскихъ стѣнъ и порога ступакъ, примыкающаго къ южному святилищу, между Гроба Господня, и храма, который теперь русскій домъ. Последний раздѣляется на двѣ части: южную и северную. Южная предназначена для помѣщенія 5 паломника, а северная для того, чтобы служить хранилищемъ памятниковъ древняго времени. Спасательница она включаетъ въ себя въ наведенныя дѣсь драгоценныя для христіанъ остатки древностей. Недвижимая собственность Общества въ Иерусалимѣ увеличилась присоединеніемъ ему въ даръ участка земли въ 350 кв. саж., съ возведенными на немъ постройками, цѣнностью до 25,000 руб.

Всяма утѣшительною представляется также дѣятельность Палестинскаго Общества по учрежденію школъ. Теперь въ Палестинѣ существуютъ: два закрытыя учебныя заведенія, изъ которыхъ одно въ Назаретѣ, а другое въ Бейтѣ-Джалѣ; 6 школъ съ русскими учителями, а именно: въ Назаретѣ—2, въ Бейтѣ-Джалѣ—1 и въ Бейрутѣ—3; пять школъ съ арабскими учителями: въ Рамѣ, Мидельѣ, Ренѣ, Кедръ-сифѣ и въ Бейтѣ-Саурѣ, по одной, а всего то школъ съ 508 учащимися въ Палестинѣ и 3 школами съ 615 учащимися въ Сиріи.

Въ прекрасномъ состояніи находятся теперь и медицинская часть, въ особенности же упорядоченъ приемъ больныхъ въ Иерусалимской больницѣ. Общее число посѣщеній за 10 мѣсяцевъ (съ марта по декабрь минувшаго года) достигло 4,000, а Назаретскую амбулаторію посѣтили до 20,000 больныхъ.

Очень успѣшно шла дѣятельность Общества по изданію ученыхъ трудовъ. Въ прошломъ году издано 6 выпусковъ Сборника, а въ настоящее время вышел въ свѣтъ 1-й томъ предпринятаго Иерусалимской патріаршей библиотеки.

Въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, Палестинское Общество снарядило первую русскую ученую экспедицію въ Сирію, Газарты, Зорданскія и Св. Землю. Эта экспедиція въ настоящее время благополучно возвратилась въ Россію, блестяще исполнивъ возложенныя на нее порученія.

Прочитаннымъ въ собраніи членомъ экспедиціи Н. П. Кондаковымъ докладъ «О результатахъ ученой экспедиціи въ Пале-

стинѣ и Сиріи», а также открытая недавно выставка устроена Обществомъ даютъ возможность ознакомиться съ богатыми матеріалами его собраніями. Въ своемъ докладѣ Н. П. Кондаковъ, между прочимъ, коснулся вопроса о древне-византійскомъ искусствѣ, обѣ его громадномъ вліяніи на сирійскія произведенія, обѣ его преимущественно предъ римскими искусствомъ, о вліяніи византійскихъ христіанскихъ базиликами языческихъ, существовавшихъ раньше въ Сиріи. Затѣмъ переходя къ обзору истории храма Св. Гроба Господня, докладчикъ указалъ на необходимость научной реставраціи его. Въ Сиріи главною задачею экспедиціи поставилъ себѣ знакомство съ деталями архитектуры сирійскихъ памятниковъ, носившихъ на себѣ ясныя слѣды древне-византійскаго искусства.

Подлинное отчетъ секретаря Общества и докладъ профессора Кондакова, будутъ сообщены въ ближайшей книжкѣ Приложенія къ «Русскому Паломнику».

НЕКРОЛОГЪ.

На дняхъ получено извѣстіе о кончинѣ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на пользу православія на Западѣ, бывшаго *Владимира Гельмъ*. Путемъ научнаго изслѣдованія въ области церковной истории, онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинности православія и, оставивъ римско-католическую церковь, въ 1862 году былъ принятъ въ санѣ священника въ лоно церкви православной, а въ 1875 году онъ принялъ русское подданство. Имъ написано нѣсколько десятковъ томовъ какъ для изобразительнаго римско-католическихъ заблужденій, такъ и для положительнаго установленія истинности православія. Самымъ цѣннымъ трудомъ о. Владиміра должна быть признана его исторія христіанской церкви, отличающаяся великими научными достоинствами и блестящимъ изложеніемъ. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный трудъ, нѣсколько томовъ котораго переведено и на русскій языкъ, остается неконченнымъ. Кроме того, православному обществу хорошо известны издававшія покойный журналъ «Христіанское Единеніе», гдѣ о. Владиміръ, до конца жизни, съ необычайной энергіей и безпощадностью, бичевалъ латинскаго уклоненія отъ истинной истины. Безустанныя работа, которой до мистическихъ дней предавался онъ съ юности, увлеченіемъ, сломала наконецъ его крѣпкую натуру. Онъ умеръ въ томъ своей странѣ въ Локсбургѣ, завѣщавъ предъ смертью похоронить свои останки въ Россіи. Покойный такъ горячо любилъ наше отечество и такъ беззаветно преданъ былъ православію, что его послѣднимъ желаніемъ было найти вѣчное упокоеніе въ русской землѣ, посреди его единовѣрцевъ, въ лоно церковной православной церкви, на стражѣ которой онъ съ такою честью и славой пробывъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ. Вѣчная ему память!

При семъ № всѣмъ подписчикамъ рассылается Каталогъ Священныхъ изображеній хромолитографіи В. И. Фесенко и инокородныхъ Каталогъ духовно-нравственныхъ книгъ отъ книжной торговли А. С. Семенова.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признаема лучшей въ свѣтѣ. СОГЛАСНО въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.

Общій сбытъ 100,000 штукъ.

Каталогъ и отзывы правительства безплатно.

Торговый домъ И. Блокъ, Москва, С. Петербургъ, Одесса, Варшава. (34—22)

Разрѣшено въ приложеніи и продажѣ ислѣдствъ изслѣдствъ извѣдствъ, какъ не содержащихъ въ себѣ составъ вредныхъ для здоровья веществъ на общія основанія торговой.

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

противъ вѣзвѣстной гнильцѣ и дезодорирующее

Провизора Г. Ф. Юргенс.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна въ кусокъ 50 к., 1/2 куска 30 коп. Главныя склады для всѣхъ Россіи у П. И. Феррейра въ Москвѣ. 10—1

Подарокъ къ праздникамъ

Полюми тома за 1890-91 г.

„Природа и Люди“

со всѣми приложеніями.

Цѣна съ переплетомъ въ обложкѣ 5 руб., въ роскошномъ цѣдномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 7 руб. Свыше 2,000 верстъ за переплетъ прилагается по разстоянію на 10 фунт.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Св. Даміанъ князь Московскій. — Изъ дневника отца Иоанна Ильича Сергіева. — Последніи дни Христа Спасителя въ художественныхъ изображеніяхъ (продолженіе). — Визіа въ Зорданѣхъ. Нагорная проповѣдь. — Собраніе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. — Девятидневіе Иеронима Ареопита. — Путешествіе Миссъ Марселевъ. — Жезловая дорога св. Яффы въ Иерусалимъ. — Находка Равсала. (Олончаніе). — Императорское Православное Палестинское Общество. — Некрологъ. — Объявленія.

Рисунки: Даміанъ князь Московскій. — Визіа въ картинкахъ Нагорная проповѣдь. — Весна—начало подмывающагося. — Жезловая дорога св. Яффы въ Иерусалимъ.

ПРИ СЕМЪ № РАЗСЫЛАЕТСЯ 3-Я КНИЖКА ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ РУССКОМУ ПАЛОМНИКУ.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Типографія П. П. Софьянова Вознесенскій пр., д. № 47.